

СЕРГЕЙ
МИЛУШКИН

ОТ АВТОРА ТРИЛЛЕРА "ЗАРАЖЕНИЕ"

ДОМ НА ОКРАИНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Милушкин

Дом на окраине

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Милушкин С.

Дом на окраине / С. Милушкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Молодая семья, устав от жизни с родителями, решает снять квартиру. Им подворачивается хороший вариант на окраине города и они решают немедленно переехать, пока его не перехватил кто-то еще. Ведь, как известно, такие квартиры долго не задерживаются и быстро обретают новых хозяев. Их не смутил ни опущенный шлагбаум, закрытый на ржавый замок перед дорогой, ведущей к дому, ни сбесившийся автомобильный навигатор, ни странный мужчина, которого агентство направило помочь перевезти им перевезти вещи. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Copyright © 2019 by Сергей Милушкин

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced in any form or by any electronic or mechanical means, including information storage and retrieval systems, without written permission from the author, except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми электронными или механическими средствами, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения автора, за исключением использования кратких цитат в обзоре книги.

Автор не несет ответственности и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов, данных, результатов и другой информации.

Все имена, персонажи и названия являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или жившими людьми, названиями, наименованиями случайно.

В оформлении обложки использована фотография автора **Joe Therasakdhi**

<https://www.shutterstock.com/image-illustration/family-car-broken-down-on-secluded-1216484593?src=library>

Standard Shutterstock License

1

«К НАМ ОБЖОРА НЕ ХОДИ, НУ-КА, МАШЕНЬКА, ВОДИ» (детская считалка)

Скорее всего, этот невзрачный, вросший в землю четырехэтажный дом, напоминающий барак времен второй мировой войны, нежели действительно жилое помещение, давно предназначался под снос. Его и на карте-то не было, – квартал, который они искали, петляя по окраинным пролескам, вместо обычного прямоугольника представлял в навигаторе светло-бежевый пустырь, окруженный зелеными пятнами лесных насаждений. С четным номером.

– Как так? – сказал Олег, останавливая машину перед ржавым шлагбаумом, за которым зеленела непроницаемая стена дикого бурьяна. – Улица Нахимова должна продолжаться... – вон туда, – и он взмахнул рукой, ударив пальцы о лобовое стекло. Однако, дорога перед шлагбаумом обрывалась, сломанный у ее края асфальт кусками валялся на взрытой меже, а дальше небольшой склон исчезал в зарослях диких кустарников с темневшими внутри ходами.

На его лице застыло недоумение.

– Неужели обманули?

Распечатанный план в руках Олега ясно показывал – улица продолжалась безо всяких шлагбаумов, леса и прочих заграждений.

Юля, жена Олега, брюнетка тридцати лет с забранными в хвост волосами и усталым лицом, оторвалась от своего телефона, на котором также был открыт навигатор. Энергичный голос Фёдора Бондарчука, до сих пор уверенно диктующий путь «через двести метров поверните налево» не замолчал, нет. Фёдора попросту заело. Перед шлагбаумом, загораживающим непонятно что, Бондарчук поперхнулся, задумался (в этот момент Юля представляла себе квартиру, которую они арендовали утром в агентстве «Новый свет»), а затем, ни с того ни сего Фёдор начал говорить задом наперед, отчего у нее по рукам побежали мурашки.

Из динамика автомобильного навигатора раздавалось: «оварпан етингревоп дазан вортем итсевд ан сетинрев...». И так далее, не останавливаясь.

– Перегрелся что ли Федор? – спросил Олег, рассматривая шлагбаум и легонько ударил ладонью по прибору.

– Может быть, неправильный адрес? – Юля обернулась, позади притихли дети, тринадцатилетний Женя и девятилетняя Вика. – Женя, подай, пожалуйста, папку, она в кармане сидения.

– Ма-ам, когда мы приедем? – запищала Вика, до сих пор не подававшая ни звука.

– Клевое место, – увидев старый шлагбаум, выкрашенный в желто-красные полоски, отозвался Женя. – Пап, можно выйти посмотреть? Мы тут будем жить, да?

Кустарник в три человеческих роста шумел, нагибаясь от ветра.

Юля открыла черную папку на тесемках, вытащила белый лист бумаги с логотипом «Новый свет» в виде крыши дома и трубы с вьющимся дымом, напоминающей крематорий, а не уютный уголок, как, видимо, было задумано.

– Да, все верно, Нахимова, 28.

– Тогда это там, – Олег двинул подбородком вперед.

Бондарчук продолжал нести околесицу задом наперед. Когда сталкиваешься со странным поведением электроники, неожиданным, не вписывающимся в рамки инструкции, невольно наделяешь его сверхъестественными чертами, хотя на деле все оказывается куда проще – ошибка программы или сбой в передаче данных.

– Выключи уже его, – сказала Юля.

Олег нажал кнопку навигатора, в машине стало тихо.

– Глюк, – произнес Женя, распахивая дверцу. Первым, почуввав свободу, выскочил Джекки – немецкая овчарка, шесть лет назад подаренная Юлей мужу на день рождения.

Снаружи шумел ветер, как обычно бывает на окраинах. Свисающий со шлагбаума на ржавой цепи замок колотился о стойку, оглашая окрестности металлическим лязгом. С трубы свисала деревянная дощечка, ее нещадно болтало ветром, но Олег все же прочитал: «СТОЙ! ПРАЕЗД ВАСПРЕЩЕН. ШТРАФ 5500 РУБ.»

– Ну и захоlustье, даже навигатор сломался! – вырвалось у Юли, но сказать она хотела совсем другое, а именно: больше никаких родственников мужа. Десять лет нервотрепки, взаимных упреков, ругани, обид и разочарований привели к тому, что психолог месяц назад поставил ей диагноз «эндогенная депрессия» и прописал финлепсин, от которого рыдать хотелось постоянно, чем она и занималась, прячась то в ванной, то в чулане, вызывая стойкое непонимание домашних, особенно бабушки Олега, Фаины Витольдовны, тут же начинавшей бубнить, что девушки в прошлом были совсем из другого теста.

Посоветовавшись, Олег с Юлей решили снять квартиру. О центральных улицах речи не шло, слишком дорого. «Не можем купить, давай хоть снимем, иначе семье грядет жирный заливной тунец». Родители Олега самоустранились от решения семейных проблем, большую часть времени проводя на даче.

«Хлеб надо доедать, а не бросать в ведро! Люди в блокаде умирали за этот кусочек!»

Неделей раньше Олег случайно увидел, как Юля, рисуя очередной коллаж, вдруг побелела, схватилась за горло, на лбу у нее выступила испарина. Она задыхалась. Он поспешно отворил окно, обнял ее, чувствуя крупную дрожь. «Не выдумывайте», – сказала бабуля, – «... я скоро умру, тогда вздохнете свободно».

На сайте аренды жилья нашелся вариант двухкомнатной квартиры на окраине за смешную цену, правда с предоплатой за год. Помещению требовался косметический ремонт, судя по фотографиям – ничего особенного: поклеить обои и подкрасить кое-где двери с плинтусами, как раз то, что им нужно. К тому же хозяйева обещали бесплатную перевозку вещей.

Местоположение также не вызывало неудобств, как раз наоборот, по кольцевой до школы, где Олег преподавал информатику, было всего ничего. Юля же работала на дому художником-иллюстратором и центр не имел значения, – лишь бы подальше от родственников мужа.

Они вышли из своего Форда, а минуту спустя рядом пристроился груженный вещами микроавтобус, старый и основательно проржавевший, – он тяжело въехал на пыльный пустырь, скрипнув металлическим телом, остановился перед ржавым шлагбаумом.

На его сером от пыли борту виднелась рекламная надпись, начертанная размашистым шрифтом по диагонали: «Магазин старины Миши Чапман».

Юля сказала, что ни секундой больше не останется с бабушкой Олега, поэтому основное решили взять сразу. Надувные туристические кровати на первое время вполне их устраивали, так что вещей набралось не особо много: семь тюков тряпья, в основном детского, посуда, телевизор, пара ноутбуков и по мелочам.

– Никогда тут не был, – сказал водитель, плотный мужик лет пятидесяти в джинсовом комбинезоне, оглядываясь и потирая огромные ладони. – Хотя в этом городе знаю каждую щель. Он мельком глянул навигатор. – Нахимова же? Въезд только отсюда. И кажется, я вижу тупик. – Он махнул рукой на шлагбаум. – Чертовы окраины, вечно все перегорожено.

Олег подумал, – хорошо, что у него выключен звук в навигаторе.

– Да-да, все правильно.

Водитель подошел к шлагбауму, взял в руки цепь и принялся колдовать с замком. Через пару минут злобного кряхтения, тот наконец поддался.

– Готово. – Забирайтесь на пассажирские сидения. Ваша колымага здесь не пройдет. – Он брезгливо глянул на серый Форд.

– А где же дом? – спросил Олег, поглядывая на табличку с угрозой штрафа. Несомненно, водитель ее тоже заметил, но ничего не сказал.

– За этой лесополосой, – отозвался водитель, забираясь в машину. – Не бойся, я сам это написал!

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ЖИЛИ МУШКИ НА КВАРТИРЕ, – донеслась до Олега детская считалка. Обветренные губы мужика двигались, пережевывая друг друга. Микроавтобус тронулся.

– А как же... – Олег хотел спросить, как они преодолеют стену из кустов, что начиналась сразу за шлагбаумом, но водитель не услышал, он вдавил педаль газа до упора. Автобус взревел. Словно не выдержав напряжения, непомерная ноша вырвалась из выхлопной трубы и он рванул вперед.

Олег отвел руку от глаз, которую рефлекторно успел вскинуть, повернулся к жене и сыну, и увидел, что те крепко зажмурились в страхе неминуемого столкновения. Однако, когда он вновь взглянул на дорогу, то обнаружил, что автобус катится по узкой асфальтированной дорожке, цепляя боками разросшиеся ветки гигантских кустов.

Несмотря на лето, все форточки и окна автобуса были накрепко задраены, а ручки вырваны с мясом, внутри стоял кисло-сладкий запах пота, курева, машинного масла и солярки. По виду колымаги было не понятно, как она вообще передвигается, трухлявые пороги свидетельствовали, что ей стукнуло лет сто и только одна деталь могла служить оправданием ее живучести – трехлучевая звезда Мерседес в центре вытертого до блеска руля.

Автобус раскачивался, угрожающе кренился, цеплял крышей ветки, об дно бились сучья, камни, и Олег нутром чувствовал, как закипает водитель.

Если он тут сломается, они в жизни с ним не расплатятся за эту колымагу.

– Вы торгуете старинными вещами, это же недалеко от Серпуховской, да? – спросил Олег. – Иногда я по полчаса разглядываю вашу витрину, столько всего. И где вы только берете...

– Сс-купаю, – ответил водитель.

К НИМ ПОВАДИЛСЯ САМ ДРУГ, КРЕСТОВИК БОЛЬШОЙ ПАУК.

– Простите, вы что-то сказали?

– Я сс-ка-азал, сс-купаю, – произнес мужик. – Хх-хобби такое.

– Ясно. – Олег посмотрел на мужчину. Кажется, пять минут назад он говорил совершенно ровно, без заикания. Или нет? Сейчас же одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что у него не все дома. Лицо его перекосилось, лоб взрезала глубокая борозда, глаза слезились, волосы...

Джекки вел себя беспокойно, часто дыша и мотая головой, он вообще не понимал, где очутился. Наконец, они остановились. Дорогу преградило упавшее дерево, лежащее поперек, словно застигнутый шальной пулей солдат.

Они вышли из машины. В тридцати метрах, сквозь густые заросли дикого кустарника виднелся четырехэтажный дом.

Олег оглянулся. Водитель стоял, широко раздвинув ноги и уперев накачанные руки в бока. Весь его вид выражал абсолютное презрение.

– Дом, дом, – раздался радостный возглас Жени. – Пап, мам, он тут! – Женя побежал вперед.

– Я не хочу туда, – заныла Вика, – я хочу к бабушке... Мне тут страшно...

Дом стоял совершенно неестественно, словно кто-то взял его из старого городского района и перенес сюда со всеми потрохами, кинув прямо посреди болота.

– Откуда он тут взялся? – спросил Олег и посмотрел на жену.

Юля окинула взглядом кирпичное строение. Олег подумал, что сейчас она скажет – поехали назад, с ума сошел тут жить, но вместо этого увидел, как уголки ее губ приподнялись, лоб разгладился, сердитое выражение исчезло, и она спросила:

– А какой у нас подъезд?

– Первый, – ответил Олег. – Седьмая квартира на втором этаже.

Возле подъезда на сломанной деревянной лавочке сидел гигантский черно-белый кот с топорщившимися усами. Он намывал лапу и даже не взглянул на людей. Или сделал вид, что не взглянул.

– Кис-кис-кис, – начала было Вика, но Юля ее одернула. – Не трогай лучше, мало ли, лишай у него, будешь лысая ходить.

Кот замер с поднятой лапой у морды, повернул опаленную слева голову, уставившись на Вику единственным правым глазом, при этом он беззвучно мяукнул, не отводя взгляд.

На прилегающей территории, бесхозной и запущенной, не наблюдалось ни машин ни людей, сразу за скамьей росла едва притоптанная трава, чуть дальше переходящая в непроходимый бурьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.